

В главе 143 нет ненависти, неджентльмены!

"Ты действительно **** это", - сказал старейшина, немного побледнев.

В это время Линь Цан шагнул вперед к старейшинам старейшин. "Перед старейшинами пять старейшин раскаялись и разбили его".

Старейшина старейшин взглянул на этих двух людей и вздохнул с облегчением. "Но вы говорите, что уже полгода не можете выйти из семьи. Если вы сделаете что-то, что вызывает сожаление у Линцзя, старик никогда не отпустит вас". вы".

"Старейшины Се Тайшань" поблагодарили.

После того, как Линьцзя спустился вниз, старейшины спросили о том, что произошло этой ночью.

Линь Цан коротко рассказал.

"Хорошая семья Ли Цзялань" - в глазах старейшин появилось сильное убийство.

"Великие старейшины, как вы думаете, мы теперь убили Ли и Синего?" спросил Линг Чен.

Первоначально, вероятно, было немного сложно съесть Ли Лань и двух в силе Линцзя, но теперь все иначе. Прорыв старейшин, несомненно, даст Линцзя шанс.

Только старейшины и старейшины могут убить всех двоих за несколько минут.

"Посмел предать мою семью Линг, естественно, не может отпустить". Старейшины закричали, а затем обратились к Линг Чену: "Линг Чен, ты привел старейшин, чтобы уничтожить семью Ли. Семья Ли будет расстреляна мной, не забудьте оставить их. Перед Скальным Городом, все пусть исчезнут, Линг Чен, ты патриарх нашей семьи Линг, не нужно играть, оставайся, чтобы восстановить внутренний двор."

"Да" Линг Чен должен иметь голос, немедленно привел только пять старейшин осталось, Линг Юань, Ху И и Линг Цан обучил четырех мастеров мастер пошел в Синий дом.

"Есть ли интерес смеяться над дедом, чтобы пойти к Ли Цяду?" Старейшины посмотрели на Линь Сяосяо.

"Смех - это дело такое", - ответил Линь Сяосяо.

Подойди и нет, неприличный!

Нет ненависти, нет господина!

В настоящее время есть слишком старые старики, чтобы стрелять, Лин Сяо, естественно, не отпустит семью Ли, конечно, он тренировал руку в прошлом, потому что он чувствует, что приближается к стадии Цзиньцзе, и это хорошо для прорыва. []

"Пойдем, дедушка, я возьму тебя в прошлое, так быстрее". Старейшины подошли к Линьсяо и сказали. Он теперь сильный король, который может летать, и скорость, естественно, намного быстрее, чем при ходьбе.

"Дедушка, давай полетим первыми, я могу не отставать, возможно, ты не сможешь меня догнать", - с улыбкой сказал Линь Сяо.

"Твоя лошадь бежит быстро, но как ты думаешь, сможешь ли ты догнать меня?" Старец улыбнулся и поднялся в воздух в направлении дома Ли.

Он намеренно замедлил скорость и ждал, пока Лин Сяо оседлает Короля Золотого Волка.

Однако он не ожидал, что красный маленький зверь вокруг Линь Сяо действительно трансформируется, и мгновенно вырос до двух метров в длину, и выглядел очень мощным.

"Это... Это легендарный зверь Кирин?" - с удивлением подумал старейшина.

Лин Сяо пересел на огненного единорога и полетел в сторону старейшин, и вскоре достиг старейшин.

"Старик, лети быстрее, скорость победы над семьей может быть быстрее, чем у тебя". сказал Линь Сяо, приказав огненному единорогу лететь к Ли Цзяфэю.

Скорость подобна порыву ветра, и он мгновенно появляется в 100 метрах от него.

"Хороший мальчик, старик действительно не ошибся в тебе". Старец слегка улыбнулся и полетел вперед на полной скорости.

.....

Лицзя на севере города, никто сейчас не счастлив, но все они тяжелы.

Первоначально думали, что семья Линьцзя одним махом завоевала Линьцзя, но не ожидали, что в итоге это будет потеря жены и солдат, потеря тяжелая.

Сегодня кандалы семьи Ли собрались в конференц-зале.

"Патриарх, что нам теперь делать, в случае... в случае, если Линьцзя совершит..." Слегка раненный старейшина обратился к Ли Цяньчжуну.

Он действительно не ожидал, что сила Линьцзя была настолько сильна, а лошади двух мужчин все еще были убиты другой стороной. Он также знал, что главное было то, что горящий дух Линьцзя был недостаточным.

"Чего я боюсь, потери Линьцзя не маленькие, я думаю, они не будут совершать преступления в это время, но мы также должны усилить оборону, сказать людям, чтобы они выходили в это время меньше" Ли Цяньчжун нахмурился и крикнул.

В своем сердце он не боялся мести Линцзя, но он чувствовал, что Линцзя не должна убивать его так быстро, и потеря Линцзя будет не маленькой. Если Линцзя решит совершить преступления в это время, то даже если Линцзя удастся уничтожить их семью Ли, они, безусловно, заплатят тяжелую цену. Когда время будет слабым, тогда две из трех основных семей будут исключены из списка в Шишичэн. Этот результат, по мнению людей в Линьцзя, не хотят видеть.

"Тысячи тяжелых, я говорил, что эта атака действительно неразумна, даже старые патриархи..." Старший старейшина семьи Ли покачал головой и вздохнул.

Когда он решил стать врагом Линьцзя, он решительно воспротивился этому. Он чувствовал, что сегодня с силой семьи Ли трудно получить хороший дом. Если бы он не послушал старого патриарха, который сказал, что кто-то разберется со старым бессмертным Линьцзя, он бы никогда не согласился.

"Хун Чанг, как ты думаешь, есть ли смысл говорить это сейчас? Разве только Линьцзя издевается над нашей семьей Ли? Цин Цин убили, а Юань Лонгу отрубили руку. Это все из-за маленьких проделок Сяоцзя. Если ты не ответишь, разве это не потеря лица семьи Ли?" Ли Цяньчжун неприязненно вздохнул.

"Эти вещи еще более бесполезны, или разговоры о будущем направлении семьи. Я думаю... Я все еще хочу подвести итоги с Линьцзя. Вы тоже это почувствовали". Боюсь, что со стороны Линьцзя только несколько вздохов... - сказал старейшина предыдущего поколения.

Прежде чем он закончил, Ли Цяньчжун прервал его слова. "Хун Чанг, я думаю, что ты замкнут и глуп.

Теперь они оба не мертвы. Ты действительно хочешь просить о мире. Ты сказал, хочешь ли ты предать семью?".

Ли Цяньчжун бросился прикрывать старейшин предыдущего поколения.

"Эй, Ли Цяньчжун, моя спокойная ночь вашим старейшинам. Ты смеешь так оскорблять меня". Старик объявил, что он отделился от семьи. Все, что происходит в семье, не будет иметь для меня значения". Старейшины предыдущего поколения не желали быть слабыми и холодными.

Вторжение в семью Линь провалилось, он боялся этого, в случае, если Линьцзя не умрет, это была катастрофа их семьи Ли, он не хотел следить за похоронами.

"Это так дерзко, я осмелюсь предать семью". Ли Цяньчжун вздохнул и выстрелил без предупреждения. Маленький огонь указал на старейшин предыдущего поколения.

Пых!

Старейшины предыдущего поколения не ожидали, что Ли Цяньчжун сказал, что прострелил руку, и не успели предпринять никаких мер предосторожности. В сердце проник огонь, и он не был слеп к смерти!

"Кто посмеет снова подстрекать других, кто отдаст меня на смерть", - угрюмо сказал Ли Цяньчжун.

Некоторое время несколько старейшин в зале не решались больше ничего сказать.

"Семья... Патриарх не в порядке..." Дьякон в панике прибежал и закричал.

"Глобус!" Ли Цяньчжун вздохнул и поднял руку. Он сразу же отправил дьякона в дом и повесил на месте.

Сейчас Ли Цяньчжун на слуху. Некоторые люди говорят, что он не очень хорош. Это не то, что искать смерть.

Как раз в этот момент снаружи дома раздался громкий звук взрыва, сопровождаемый истошными криками.

"Разве семья Линг не убивает его так скоро", - сказал старейшина, который издал вздох.

"Выйди и посмотри", - Ли Цяньчжун выглядел до крайности уродливо и первым бросился к выходу.

Пять оставшихся старейшин семьи Ли также последовали за ним.

Затем я увидел позорную сцену.

"Я прошу вас посмеяться над молодым господином, даже если вы позволите мне стать свиньей, чтобы стать собакой, я готов, я прошу вас не убивать меня.

" Молодой человек кричал перед Линь Сяо с носом и просил пощады.

Этот молодой человек - Ли Гуанци, внук Ли Цяньчжуна. Он является одним из "трех тиранов" Города Скал, которые хотели захватить дождь.

"Хаха, позволь мне отпустить и тебя, раз уж ты осмелился жениться на своем дедушке Ли Цяньчжуне - первом старике в Шишичэне, **** и плен, убийство и поджог, ни зла, ни цветов, старые воры, это считается отпустить тебя". Линь Сяо усмехнулся и рассмеялся.

"Я... Я..." Ли Гуанчжэнь застенчиво посмотрел на Ли Цяньчжуна, но не решался заговорить.

"Раз ты так добр, тогда я отправлю тебя в путь". Линь Сяо потерял терпение и сказал, высоко подняв свирепый меч в руке.

"Нет... я... я, я". Когда Ли Гуаньтао столкнулся с зовом смерти, его дух полностью пал, и он немедленно откликнулся. Затем он повернул голову и посмотрел на мученическую смерть Ли Цяньчжуна. "Ли Цяньчжун - первый старик в городе Шиши, который насиловал невольниц, убивал и поджигал, и не делал злых цветов и воров... старый **... старый вор..." .

"Ты... ты разбиваешь вещи, я убиваю тебя". Когда Ли Цяньчжун подвергся таким оскорблениям, а он все еще был ошеломлен внуком, на котором висело его старое лицо, в нем вспыхнула яростная злоба. .

Одного из его пальцев, два маленьких огня выстрелили, один выстрел Линьсяо, другой его внуку Ли Гуантао.

Так называемый тигровый яд не едят, но Ли Цяньчжун не жалеет своего непризнанного внука, фактически стоя на коленях перед врагом, да еще и оскорбляя своего деда, что толку от этих отходов в мире.

Даже Линь Сяо не мог не восхититься зловещими средствами Ли Цяньчжуна. Ли Цяньчжун не заслуживал быть в поколении патриархов.

В тот момент, когда огонь столкнулся с Линь Сяо, вспыхнул золотой манглинг, и огонь исчез, но огонь, стрелявший в Ли Гуаньюя, продолжал продвигаться вперед, пока не прошел через Иньтан Ли Гуанкая. иди с.

"Кто такой" Ли Цяньчжун удивленно огляделся вокруг, он не ожидал, что еще есть люди, которые могут спокойно разбросать его свирепые пальцы.

"Ли Цзя Сяоцзы посмел предать мою семью Линь, вы все пойдете умирать". Голос прогремел в

воздухе, как гром, и уши семьи Ли закричали.

"Этот... этот большой... взрослый, ты ли это?" Ли Цян поднял голову, посмотрел на подвешенных в воздухе старцев и с ужасом спросил.

Он поклялся никогда не видеть, что у Линьцзя такой характер, а он все еще истинный Ван Шицян. В его сердце никогда не было угрызений совести, потому что он знает, что на этот раз он подвинул семью Линьцзя, и он ударил ногой по стальной плите. Он сказал.

"Хаха, похоже, что ты не знаешь старика. Старик - это Линцзя Лингхе". Старейшины засмеялись.

Он не ожидал, что однажды сможет прорваться через приказ короля. Это позволило ему увеличить свою жизнь на двести лет, и он также восстановил свой облик средних лет. Разве он не может чувствовать себя хорошо в своем сердце?

"Линг... Линг Хэ, ты... ты старейшина семьи Линг". пробормотал Ли Цяньчжун, и в его сердце поднялась волнующая волна.

"Знай, старик послал тебя семье Ли в дорогу". У старейшин должны быть голос, руки и движение, появился дух дороги.

Когда золотой дух заподозрил, что золотое оружие похоже на настоящее, старейшины в руках старейшин перевернулись, и бесчисленные золотые пистолеты бомбой полетели в сторону семьи Ли.

Бах!

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464056>